

Генпрокуратура расторгла главную сделку следствия по делу бывшего руководителя ГУЭБиПК МВД Дениса Сугробова.

Как стало известно "Ъ", Генпрокуратура расторгла досудебное соглашение о сотрудничестве с экс-начальником управления ГУЭБиПК МВД Салаватом Муллаяровым, давшим показания против своего бывшего руководителя Дениса Сугробова, который обвиняется в создании организованного преступного сообщества. Теперь полковник, лишённый права на снисхождение суда, вряд ли станет помогать следствию.

Заместитель генпрокурора Виктор Гринь расторг сделку с полковником Муллаяровым, поскольку тот не выполнил взятые на себя обязательства — признать вину и способствовать изобличению остальных членов организованного преступного сообщества (ОПС). Дело в том, что, признав своё "участие в преступном сообществе" (ст. 210 УК РФ), офицер, как посчитал замгенпрокурора, не раскрыл для следствия детали вменяемых организаторам и членам ОПС преступлений. Вместо этого Салават Муллаяров, например, сообщил, что он сам "был глубоко погружен в преступную деятельность" своего руководства, "состоял в личной гвардии" погибшего генерала Бориса Колесникова, но при этом вина соискателя сделки сводилась лишь к тому, что, не вникая в суть операций, которые следствие считает незаконными, он лишь санкционировал их проведение. Таким образом, он юридически признался разве что в "халатности" (ст. 293 УК РФ).

Решение замгенпрокурора серьезно повлияет на ход расследования громкого уголовного дела в целом. Теперь следствию придется отказаться от запланированной досрочной передачи в суд выделенного дела обвиняемого Муллаярова и его осуждения в особом порядке. Как пояснила "Ъ" адвокат Марина Ярош, обжаловать решение Генпрокуратуры она не может, поэтому её клиенту придется проходить судебное разбирательство на общих основаниях. Адвокат Ярош заверила "Ъ", что данные её клиентом показания "не изменились", однако вряд ли можно надеяться на то, что лишённый сделки обвиняемый согласится признать себя виновным по ст. 210 УК РФ в суде. Невыгодно ему будет и настаивать в суде на причастности к преступлениям своих бывших коллег — ведь Салавату Муллаярову всё равно придётся разделить ответственность как с подчиненными, так и с руководителями.

Таким образом, обвиняемый Муллаяров от своих прежних показаний, скорее всего, откажется, а следствие потеряет своего главного свидетеля. Напомним, что сделки с Генпрокуратурой уже заключили и даже реализовали несколько фигурантов этого дела, но они работали в ГУЭБиПК на низших должностях или вовсе были полицейскими агентами, поэтому доступа к предполагаемым организаторам ОПС — генералам Сугробову и Колесникову — не имели. Салават Муллаяров был единственным из соискателей сделки, который хотя бы теоретически мог убедить суд в причастности экс-руководства ГУЭБиПК к ОПС.

Между тем сорвавшаяся сделка не единственная проблема участников расследования — как выяснилось, следствие подвели ещё и привлеченные им эксперты. Вчера стали известны результаты фонетической и лингвистической экспертиз, проведённых по результатам прослушки телефонных переговоров генерала Сугробова, которая была организована ещё до его задержания. Одним из переданных для исследования аудиофайлов был зафиксированный техникой диалог, состоявшийся между Денисом Сугробовым, на тот момент главой ГУЭБиПК, и спикером Совета федерации России Валентиной Матвиенко. Госпожа Матвиенко, видимо, готовясь к очередному заседанию, позвонила Сугробову по телефону правительственной связи, чтобы получить у него последние данные о борьбе с коррупцией.

По словам адвоката Дениса Сугрובה Эдуарда Исецкого, защита не понимает, каким образом оперативникам ФСБ удалось подключиться к защищенной линии. Наконец, особую пикантность ситуации придало заключение экспертов, согласно которому собеседником Дениса Сугрובה в обсуждении антикоррупционных мер выступала вовсе не госпожа Матвиенко, а его предполагаемый поделщик Салават Муллаяров.

"Принципиального значения для расследования ни сама запись, ни результаты экспертизы не имеют,— отметил защитник Исецкий.— Однако на этом примере мы можем судить о качестве работы следователей и привлечённых ими экспертов, об их отношении к делу".

<http://www.kommersant.ru/doc/2658568>